

мать ружья изъ чехловъ и раздѣлились на двѣ партіи. Одна партія преслѣдовала двухъ офицеровъ, поскакавшихъ обратно въ крѣпость, и настигла ихъ. Одинъ изъ нихъ былъ изрубленъ, а другой попался въ плѣнъ. Содд, а за нимъ и Левъ Николаевичъ пустились по другому направленію къ казачьему пикету, расположенному въ одной верстѣ. Гнавшіеся чеченцы уже приближались къ нимъ. Имъ предстояла перспектива лишиться жизни или очутиться въ плѣну, и слѣдовательно сидѣть въ ямѣ, потому что горцы вообще отличаются жестокостью въ обращеніи съ плѣнными. Левъ Николаевичъ, имѣя возможность ускакать на рѣзвой лошади своего друга, не покинулъ его. Содд, подобно всѣмъ горцамъ, никогда не расставался съ ружьемъ, но, какъ на бѣду, оно не было заряжено. Тѣмъ не менѣе онъ нацѣлилъ имъ на преслѣдователей и, угрожая, покрикивалъ на нихъ. Судя по дѣйствіямъ преслѣдовавшихъ, они намѣревались взять въ плѣнъ обоихъ, особенно Содд для мести, а потому не стрѣляли. Обстоятельство это спасло ихъ. Они успѣли приблизиться къ пикету, гдѣ зоркій часовой издали замѣтилъ погоню и сдѣлалъ тревогу. Выѣхавшіе навстрѣчу казаки принудили чеченцевъ прекратить преслѣдованіе.

Содд искренно любилъ своего друга. Однажды онъ воспользовался случаемъ удружить своему кунаку. Какъ то Левъ Николаевичъ проигрался въ карты и вошелъ въ долгъ. Уплатить въ срокъ не было возможности, а дѣвѣстія изъ деревни не оправдали ожидаемой получки денегъ. Это мучило его. Положеніе среди молодежи богатаго юнкера графа Толстаго, не заплатившаго карточный